

УДК 340.147:347.633

МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Е.А. Татаринцева

Светлоградский филиал
ННОУ ВПО «Институт Дружбы народов Кавказа»

Исследуются особенности государственной и законодательной политики государств происхождения детей и принимающих государств, использующих международное усыновление в качестве тонкого политического инструмента; анализируются те факторы международного усыновления, которые несут в себе риски для всех сторон, участвующих в усыновлении.

Ключевые слова: *международное усыновление, государство происхождения, принимающее государство, факторы риска, политика ограничения усыновления.*

Международное усыновление, иногда рассматриваемое как быстро развивающийся современный социальный феномен, на самом деле имеет давнее прошлое. Он проявился в практике направления на усыновление многих десятков тысяч сирот – детей, от которых отказались или которыми пренебрегали их родители – из Великобритании и Ирландии¹³⁷ в Австралию, Канаду и другие британские колонии и постколониальные страны в конце XIX – начале XX столетия¹³⁸. Начало современному международному усыновлению, как правило, происходящему в виде перемещения детей из специализированных учреждений обедневших стран или стран, пострадавших от конфликта, в семьи усыновителей среднего класса западных стран, было положено после Второй мировой войны. Подход «спасения ребенка», положенный в основу объяснения данного явления, являлся очень практичным для западных стран и представлялся как необходимый гуманитарный ответ на бедственное положение детей-беженцев, оставленных или осиротевших в период ведения военных действий. Не случайно первоначально международное усыновление чаще всего принимало форму, когда усыновители, имевшие собственных детей, принимали сирот, тем самым расширяя свою семью, как это было в случае усыновления детей, пострадавших в результате войны в Корее, где, в том числе, впервые появился и межрасовый компонент.

¹³⁷ См., например: Robbins J. The Lost Children: A Study of Charity Children in Ireland. 1700-1900. Dublin, 1980.

¹³⁸ См., например: Milotte M. Banished Babies: The Secret History of Ireland's Baby Export Business. Dublin, 1997.

Что касается роли бесплодия – существенного мотивационного фактора для западных усыновителей, его значение постепенно возрастало, становясь движущей силой международного усыновления и не только способствуя удовлетворению потребностей самих усыновителей и просто сирот, но и вовлекая в свою орбиту тех детей, от которых отказались или с которыми жестоко обращались их родители.

После Второй мировой войны сложное социально-экономическое разделение между «государствами происхождения» и «принимающими государствами», участвующими в международном усыновлении, стало очевидным фактом. Поток детей, направляемых на усыновление, принял противоположное направление, отличное от того, каким оно являлось с конца XIX до середины XX столетия: он устремился из неразвитых стран южного полушария в более богатые северные страны, и в настоящее время продолжает оставаться неизменным, указывая на реальность движущих сил, которые направляют его в международном усыновлении.

Значительным фактором в появлении детей, доступных для усыновления, явилось отсутствие или разрушение инфраструктуры в некоторых странах третьего мира по причинам хронической бедности или социально-экономических/политических потрясений. Так, например, на африканском и южно-американском континентах, внутренняя миграция населения в поисках пищи, безопасного существования и трудовой занятости в некоторых странах привела к широкому провалу традиционной практики, основывающейся на воспитании ребенка, оставшегося без попечения родителей, в расширенной родственной семье и невозможности удовлетворения его потребностей. Вместо этого, независимо от причин, по которым ребенок остался без родительского попечения, значительно увеличилось количество случаев передачи детей на воспитание в специализированные учреждения. Для государственной системы здравоохранения таких стран, также ставшей жертвой социально-экономических неудач, и часто неспособной адекватно справиться с возросшим объемом работы, международное усыновление явилось выходом из создавшейся ситуации.

Другой причиной роста международного усыновления после Второй мировой войны стала бедность населения. Опыт Кореи проиллюстрировал значительную роль, которую играет бедность в увеличении числа детей, подлежащих усыновлению. С 1956 по 1994 гг. эта страна внесла самый важный вклад в развитие международного усыновления¹³⁹, отправив около 150 тыс. детей в семьи усыновителей в другие страны, хотя первоначально поток стимулировался за счет детей – жертв войны, ставших сиротами или беженцами. С течением времени

¹³⁹ См.:Hubinette T. Adopted Koreans and the Development of Identity in the «Third Space». //Adoption & Fostering. London, 2004. V. 28, No. 1.

ситуация изменилась, и приоритет государственной политики был отдан индустриализации страны, нежели развитию социальной сферы и здравоохранения. Таким образом, политическая позиция правительства Кореи сознательно способствовала экспорту детей, для того чтобы избежать истощения дефицитных национальных ресурсов. Справедливость этого подтверждается тем фактом, что в конце 90-х гг. XX столетия, с ростом национального благосостояния в Корее, ее роль как страны - донора резко снизилась.

Стимулирующее развитие на международное усыновление оказала политическая идеология стран происхождения ребенка. Так, правительственное решение в Китае, ставшее впоследствии нормой, что одна семья может иметь только одного ребенка, при этом преимущественно мальчика, привела к ситуации появления на свет многих нежелательных новорожденных девочек, которые и были поглощены процессом международного усыновления. В Румынии в период правления Н. Чаушеску официальная политика, направленная на то, чтобы каждая семья имела как минимум четверых детей, способствовала появлению многих отказных детей, родители которых просто не смогли обеспечить их содержание.

Следует отметить, что причиной роста международного усыновления явился и религиозный фактор. В небольших культурно-однородных странах, где религия является доминирующей силой в социальной жизни и поддерживается государственными институтами, в 60 – 70-х гг. XX столетия внебрачные рождения оказывали серьезное влияние на социальное положение одиноких родителей. Так, в Ирландии до середины 70-х гг. прошлого века политическая сопричастность с господствующими религиозными ценностями способствовала практике отправки «незаконнорожденных» детей за границу для усыновления.

Рост международного усыновления стимулировался и спросом на него со стороны принимающих стран, одной из причин которого стал быстрый упадок числа детей, подлежащих усыновлению, в особенности здоровых младенцев.

Особенно сильный и последовательный интерес к международному усыновлению демонстрировали США, граждане которых в течение 60-х гг. XX столетия усыновили 2/3 всех корейских детей, и по крайней мере 2 тыс. детей из Ирландии. Европа в целом и Скандинавские страны в частности также в течение многих десятилетий принимали детей из других стран для помещения их на усыновление. Т. Хубинеттом¹⁴⁰ отмечено: « 45 855 тыс. усыновленных корейских детей в Европе представляют одну треть всех международных усыновлений на континенте. Франция является ведущей страной, где усыновлено 11 тыс. детей, но большое их число усыновлено также в Бельгии,

---

¹⁴⁰ Там же.

Нидерландах, Люксембурге и Скандинавских странах. Корейцы составляют половину всех международных усыновленных в Дании и Норвегии и одну пятую в Швеции, 5 тыс. корейских детей усыновлено в Канаде, Австралии и Новой Зеландии». Этот образец был повторен в период следующих войн в Европе и Вьетнаме.

Сегодня в зарубежной литературе высказывается мнение о том, что международное усыновление является следствием неудач в национальной политике стран-доноров¹⁴¹, осложняемых политическим соучастием западных стран, делающих выбор в пользу перемещения детей, вместо того чтобы сохранять их в качестве ресурсов поддержки и защиты инфраструктуры страны происхождения ребенка¹⁴². Вместе с тем имеющиеся данные показывают, что большинство усыновлений в мире являются национальными. Почти 85 % всех усыновлений в настоящее время предпринимаются родителями, которые постоянно проживают и являются гражданами той же страны, что и усыновленный ребенок. Сегодня национальные усыновления составляют 70 и более процентов всех усыновлений в Китае, Российской Федерации, Великобритании и США – странах, где регистрируется наибольшее число усыновлений¹⁴³.

Международное усыновление сегодня в основном определяется и регулируется Гаагской Конвенцией о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 г., Декларацией о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и усыновление на национальном и международном уровнях от 3 декабря 1986 г., и недавно принятой Европейской Конвенцией по усыновлению детей от 7 мая 2008 г., которые являются весьма актуальными документами, и, несмотря на их неодинаковое значение, фактически предусматривают правовые рамки для регулирования процесса международного усыновления. Поскольку многие страны не ратифицировали эти конвенции, в том числе и Российская Федерация, совершенствование национальных стандартов практики международного усыновления происходит посредством иных конвенций, имеющих отношение к национальному законодательству и процедурам. Прежде всего – это Конвенция ООН о правах ребенка и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Использование политического давления в отношении «неконвенционных» государств происхождения, направленное на повышение стандартов практики время от времени демонстрируется в

---

¹⁴¹ O'Halloran K. The Politics of Adoption. International Perspectives on Law, Policy & Practice. 2nd edn. Brisbane, 2009. P. 137.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ См.: Menozzi C., Mirkin B. Child Adoption: A Path to Parenthood? URL: <http://paa2007.princeton.edu/download.aspx?submissionId=70610>

качестве эффективного механизма для содействия изменениям. Так, например, когда в отношении Камбоджи в 2005 г. возникли вопросы, касающиеся подлинности родительского согласия и масштабов финансовой выгоды, получаемой посредниками при международном усыновлении, правительство Великобритании, как принимающего государства, приостановило все усыновления из этой страны¹⁴⁴. Недавно из-за возникновения подобных проблем в отношении стандартов практики было приостановлено международное усыновление из Гватемалы. Как указывают зарубежные авторы, в связи с реформами законодательства по защите прав ребенка и с целью остановить коррупцию, связанную с процессами и процедурами международного усыновления, преимущественно через механизм Европейского Союза в России был наложен мораторий¹⁴⁵.

Международное усыновление как форма устройства детей в семью к иностранным усыновителям таит в себе значительные риски для всех сторон, участвующих в его процессе.

В отличие от своих предшественников, сегодняшние иностранные усыновители наиболее заинтересованы в грудных детях, преимущественно здоровых или от которых добровольно отказались, нежели в детях, просто нуждающихся в семье. Это объясняется в том числе и ростом гомосексуальных браков, их признанием на законодательном уровне в западных странах и США. Для детей в государствах происхождения данный факт представляет собой потенциальную опасность, поскольку:

- разрывает культуру и родственные связи детей, наиболее приемлемые для усыновления в своей стране, создавая для них, тем самым, будущие трудности в отношении вопросов их идентичности, расы и языка;

- фактически лишает всякой возможности удовлетворять потребности усыновителей в своей стране;

- имеется большая вероятность действия рыночных сил, мотивирующих лиц или агентства на получение прибыли в обход законности процесса усыновления;

- в государстве происхождения остаются те дети, которые, как показывает статистика, вряд ли будут усыновлены, а следовательно, из-за недостаточной развитости института приемной семьи в государствах происхождения существует вероятность передачи их на воспитание в специализированные учреждения.

Для биологических родителей в государстве происхождения ребенка международное усыновление также может являться фактором

---

¹⁴⁴ См.: Joint Committee On Human Rights Fifth Report. Intercountry Adoptions: SpecialRestrictions. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/jt200506/jtselect/jtrights/90/9004.htm>

¹⁴⁵ O'Halloran K. Op.cit. P. 132.

риска: во-первых, обстоятельства нищеты и лишения могут сделать их восприимчивыми к давлению, направленному на отказ от своего ребенка из-за материальной выгоды; во-вторых, серьезно ограничиваются возможности контактов после усыновления, доступа или осуществления практики «открытого» усыновления; в – третьих, независимо от того, была ли получена родителями финансовая выгода или нет, в последующем они могут быть подвергнуты дискриминации со стороны их местных сообществ.

Для усыновителей в принимающих странах международное усыновление также создает высокую степень неопределенности, поскольку: ребенок происходит из иной социально-экономической и культурной среды; доступ к достоверной информации, касающейся родительского согласия, здоровья и генетического происхождения ребенка является проблематичным; усыновитель несет значительные расходы на усыновление; как правило, иностранные усыновители относятся к людям старшего возраста и им сложно адаптироваться к потребностям усыновленного ребенка.

Учитывая эти риски, некоторые принимающие страны проводят внутреннюю законодательную политику, используя такие ограничительные средства, как иммиграционный контроль, поддержка семьи и создание ресурсов, альтернативных усыновлению или ограничение национального усыновления.

Примером государственной политики строго полицейской иммиграции, как средства ограничивающего международное усыновление, стала Великобритания, которая в отличие от многих других европейских стран, не была вовлечена в историю создания международного усыновления или, по крайней мере, не являлась принимающей страной¹⁴⁶. В отличие от других стран, в частности Ирландии, правительство Великобритании оказалось способным направить интересы потенциальных усыновителей по другим каналам, прежде всего на усыновление детей с особыми потребностями. Сегодня в Великобритании правовые и профессиональные рамки не способствуют международному усыновлению: законодательство об усыновлении запрещает помещение на усыновление без агентства по усыновлению, а социальные работники органов местного самоуправления часто оценивают международное усыновление как отвлечение от их основной работы по совершенствованию службы профессиональной поддержки семьи.

Еще одним средством или способом ограничения международного усыновления выступает законодательная политика, направленная на поддержку семьи и создания ресурсов, альтернативных усыновлению.

---

¹⁴⁶ O'Halloran K. Op.cit. P. 139.

Так, например, в Скандинавских странах, где правительства проводят твердую политику поддержки одиноких родителей (с помощью социальных пособий, создания условий по уходу за детьми, возможностей предоставления жилья, работы и т. д.), передача своего ребенка на усыновление не является вынужденным вариантом с социально-экономической точки зрения. Проведение законодательной политики, разрешающей доступ к мерам контроля над рождаемостью, использование современных репродуктивных технологий, гарантирует высокий процент ежегодных желанных и планируемых рождений. Эти средства приводят к уменьшению числа детей, которые могут быть усыновлены в своей стране, что, в свою очередь, увеличивает число обращений в другие страны.

И наконец, еще одним средством является политика ограничения национального усыновления в отношении детей, находящихся на долговременном государственном попечении из-за родительской вины или их безвиновного поведения, которая проводится сегодня во многих современных западных странах. В результате не только ограничивается количество детей, доступных для национального усыновления, но и потенциальные усыновители перенаправляются в другие юрисдикции, тем более что при международном усыновлении предлагаются младенцы, в то время как при национальном – дети старшего возраста и более трудные дети, в отношении которых, как правило, предусматривается общение ребенка с его биологической семьей и сопровождение со стороны социальных работников.

Таким образом, ключевым фактором роста международного усыновления сегодня выступает мотивация потенциальных усыновителей иметь здорового новорожденного ребенка, которая имеет тенденцию к усилению. Будущее усыновленного ребенка, рожденного в иностранном государстве за многие тысячи миль, может нести с собой гарантии неприкосновенности, анонимности, помогает избежать текущих, осложняющих жизнь препятствий. Фактически, эта форма усыновления привлекательна потому, что она воплощает в себе многие характеристики, традиционно ассоциируемые с «закрытым» усыновлением в западном обществе. Зарубежные авторы указывают, что в странах, где источники детей для усыновления их третьей стороной являются очень обширными через систему государственного попечения, большинство из подлежащих усыновлению детей имеют различного рода проблемы, связанные не только с формированием привязанности, но и с воздействием жестокого обращения, которые причинили им серьезный вред – если не физический, то, обязательно, психологический. Вместе с тем для усыновителей, желающих иметь ребенка, больше нуждающегося в любви и воспитании, нежели в долговременной эмоциональной реабилитации, а это прежде всего новорожденные и дети до 2 лет, будет существовать соблазн искать их

за рубежом. Сегодня, когда в Российской Федерации вновь значительно растет число детей, от которых отказались их матери в родильном доме, “подкинутых новорожденных”¹⁴⁷ и т. п., наша страна представляет собой безбрежный рынок для усыновления детей, спрос на которых очень высок. Поэтому одна из задач – законодательное противодействие тем факторам риска, которые влекут за собой истощение национальных ресурсов страны. Как справедливо отмечает К. О’Хэллорэн, страны происхождения в состоянии самостоятельно определять условия участия в процессе, который привел к спросу на детей из их страны¹⁴⁸. В качестве примера можно назвать Китай, где согласно новому Закону о международном усыновлении, вступившему в силу 1 мая 2007 г., для усыновления ребенка – китайского гражданина к иностранным усыновителям предъявляются строгие требования: усыновление возможно только супругами – мужчиной и женщиной, которые должны состоять в браке не менее 2 лет; если один из кандидатов в усыновители уже состоял в браке и был разведен, супруги должны быть женаты не менее 5 лет. Возрастной ценз кандидатов должен составлять от 30 до 50 лет от роду, исключение допускается при усыновлении детей со специальными потребностями – в этом случае возраст усыновителей может быть от 55 лет и старше. В дополнение к этому кандидаты в усыновители должны быть «физически и психически пригодными», а это означает, согласно закону, что они не должны быть ВИЧ-инфицированными, иметь различные инфекционные, психические заболевания, быть слепыми на один или оба глаза, страдать ожирением, потерей слуха и рядом других заболеваний. Кроме того, каждый из кандидатов в усыновители должен иметь стабильный ежемесячный доход в размере не менее 10 тыс. долларов на каждого члена семьи, включая усыновленного ребенка. Семья должна владеть имуществом на сумму в размере не менее 80 тыс. долларов. При этом оба родителя должны иметь высшее образование. Таким образом, сегодня в Китае действуют довольно жесткие ограничения на международное усыновление, что диктуется экономической ситуацией внутри страны, которая столкнулась с демографической проблемой, которая, следует подчеркнуть, не поддается сравнению с демографической проблемой, имеющейся в Российской Федерации, где даже при положительной динамике роста число детей к 2025 г. сократится до 22 млн чел.

---

¹⁴⁷ В Челябинске растет число отказных детей. Информационная служба «Народная защита». URL:

http://maponz.info/index.php?option=com_content&Itemid=35&id=530&task=view; Павел Астахов о визите в Тулу: «Число разводов и отказных детей увеличивается» URL: <http://www.tula.rodgor.ru/news/teconompolit/47455/>

¹⁴⁸ O’Halloran K. Op.cit. P. 137.

Поэтому, как справедливо отметил Уполномоченный по правам ребенка П.А. Астахов, «их надо беречь, каждого»¹⁴⁹.

Список литературы

1. Астахов: к 2025 году в России будет в 5 раз меньше детей, чем в США. URL: <http://vesti-ural.ru/3295-astaxov-k-2025-godu-v-rossii-budet-v-5-raz-menshe-detej-chem-v-ssha.html>
2. В Челябинске растет число отказных детей. Информационная служба «Народная защита». URL: http://maponz.info/index.php?option=com_content&Itemid=35&id=530&task=view
3. Павел Астахов о визите в Тулу: «Число разводов и отказных детей увеличивается». URL: <http://www.tula.rodgor.ru/news/teconompolit/47455/>
4. Hubinette T. Adopted Koreans and the Development of Identity in the «Third Space». //Adoption & Fostering. London, 2004, № 1.
5. Joint Committee On Human Rights Fifth Report. Intercountry Adoptions: Special Restrictions. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/jt200506/jtselect/jtrights/90/9004.htm>
6. Menozzi C., Mirkin B. Child Adoption: A Path to Parenthood? URL: <http://paa2007.princeton.edu/download.aspx?submissionId=70610>.
7. Milotte M. Banished Babies: The Secret History of Ireland's Baby Export Business. Dublin, 1997.
8. O'Halloran K. The Politics of Adoption. International Perspectives on Law, Policy & Practice. 2nd edn. Brisbane, 2009.
9. Robbins J. The Lost Children: A Study of Charity Children in Ireland 1700 – 1900. Dublin, 1980.

---

¹⁴⁹ Астахов: к 2025 году в России будет в 5 раз меньше детей, чем в США. URL: <http://vesti-ural.ru/3295-astaxov-k-2025-godu-v-rossii-budet-v-5-raz-menshe-detej-chem-v-ssha.html>

INTERNATIONAL ADOPTION AS A TOOL OF STATE POLICY

E.A. Tatarintseva

Svetlograd Branch of the Institute of Peoples' Friendship Caucasus

Features of the state and legislative policy of States of origin of children and the accepting states using the international adoption as the thin political tool are investigated; those factors of the international adoption which bear in itself risks for all parties participating in adoption are analyzed.

Keywords: *international adoption, the State of origin, the receiving State, risk factors, the policy of restricting adoptions.*

Об авторе:

ТАТАРИНЦЕВА Елена Александровна – кандидат юридических наук, директор Светлоградского филиала ННОУ ВПО «Институт Дружбы народов Кавказа», e-mail: tatarintseva67@mail.ru.